

Гарри не спеша развязал последнюю ленточку на подарке от Джинни. Внутри крохотной коробочки покоилось ожерелье с миниатюрным квадратиком, за которым скрывалась фотография: они с Джинни, застывшие в момент радости на футбольном поле, смеются, лучатся счастьем. Гарри растерялся, сердце забилось чаще. Все, чего он хотел, — это обнять Джинни, прижать к себе, поцеловать. Но понимал, что сейчас это невозможно. — Я люблю это, — прошептал он ей на ухо, нежно обнимая. Лицо Джинни порозовело от смущения, но она улыбалась. Гарри продел золотую цепочку на ее шею, спрятав ее под одеждой. Оглядевшись, он заметил шок на лицах братьев, улыбку Сириуса, расчетливый взгляд Ремуса, блеск в глазах Дамблдора и знакомую улыбку миссис Уизли. — Так, пора за торт? — прервал молчание Рон, словно вытаскивая всех из задумчивости. — Да, я голоден, — согласился Гарри. Все поднялись с пола и направились на кухню, где их ждал огромный торт. — Его здесь не было, когда я прилетел на поплавке, — заметил Гарри. — Ну, нет, это был бы не сюрприз, если бы ты увидел его первым, — усмехнулся Сириус. Гарри рассмеялся и уселся за стол, чтобы резать торт. Два часа спустя, с полным желудком, Гарри подошел к Дамблдору. — Здравствуйте, сэр, как дела? — спросил он. — Неплохо, Гарри, неплохо, — ответил Дамблдор. — Я должен поблагодарить тебя за то, что ты вернул Мантию-невидимку. — Не стоит благодарности, твой отец оставил ее у меня перед смертью, и я решил, что лучше вернуть ее тебе. Она пригодится в Хогвартсе. А еще меня очень интересует эта карта близнецов. Что именно она делает? — Карта Мародёров? Один из моих лучших инструментов для причинения зла. Наряду с плащом. На ней изображены все проходы внутри замка, обычные и тайные. А также те, что ведут за пределы замка. Все семь. — Семь, говоришь? Я уверен, что Аргус знает только четыре. — Это было бы правильно, — сказал Гарри, растягивая улыбку до ушей. — Еще одна причина, почему этот замок так хорош. Здесь есть проходы, о которых не знает никто, кроме близнецов, Сириуса и Ремуса. Как я уже сказал, это будет очень полезно для того, чтобы красться по ночам. Гарри вдруг понял, что только что сказал директору упомянутой школы, и поднял глаза, чтобы увидеть улыбающегося Альбуса. — Мне только что пришло в голову, Гарри, — сказал Альбус, — что я временно мертв и не слышал ни слова из того, что ты только что сказал. — Тебе стоит проверить это. Ты тоже можешь ослепнуть, если так будет продолжаться, — предположил Гарри. — Ну, может быть, это зависит от того, что я вижу. Если эта штука не мешает ученику учиться... — Дамблдор замялся. — О, смотри, бобы Берти Боттс с любым вкусом. У меня был неприятный инцидент с одной из них со вкусом рвоты в мои ранние годы. Я должен быть в состоянии обойтись хорошими бобами со вкусом ириски. Он сунул ее в рот, и на его лице появилось выражение отвращения. — Ушная сера? — спросил Гарри, слишком хорошо зная, что это за вкус, еще до того, как Дамблдор положил его в рот. — Может быть, в следующий раз не помешало бы предупреждение? — спросил Дамблдор. — Что? И пропустить выражение твоего лица. Оно бесценно. — Гарри улыбнулся директору. — Ну, меньшего я от тебя и не ожидал, — сказал Дамблдор, проглотив конфету. Гарри возвращался в гостиную, когда в открытое окно влетели две совы. Он ждал их появления и был очень взволнован. Одна сова полетела к нему, другая — к Рону. Рон схватил письмо и разорвал его, чтобы прочитать.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА ХОГВАРТС Директор: Альбус Дамблдор (Орден Мерлина, I класс, Великий маг, гл. Колдун Президент Международной конфедерации магов) Дорогой мистер Поттер, Мы рады сообщить тебе, что тебе предложено место в Школе чародейства и волшебства Хогвартс. К письму прилагается список книг и оборудования, которые тебе понадобятся. Семестр начнется 1 сентября. Мы ожидаем твою сову до 31 августа. Искренне с тобой, Минерва МакГонаггалл Заместитель директора школы Гарри ухмыльнулся и медленно вытащил из письма другой кусок пергамента, читая список книг и оборудования.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА ХОГВАРТС Униформа: Студентам первого курса требуется: Три комплекта простых рабочих мантий (черных). Одна простая остроконечная шляпа (черная) Одна пара защитных перчаток (из драконьей кожи или аналогичных). Одно зимнее пальто (черное, с серебряными застежками). Обрати внимание, что на одежде всех студентов должны быть именные бирки. Заданные книги: У всех учеников должно быть по

экземпляру каждой из следующих книгСтандартная книга заклинаний (1 класс) Миранды ГуссоклИстория магии» Батильды Бэгшот. Руководство по Трансфигурации для начинающих» Эмерика Свитча. Тысяча волшебных трав и грибов» Филлиды Спор. Магические конструкции и зельеварение» Жиг МышьякоффФантастические твари и где их искать» Ньют СаламандерТемные силы: Пособие по самозащите» Квентина Тримбла. Прочее оборудование:1 палочка1 котел (оловянный стандартного размера 2)1 набор стеклянных или хрустальных флаконов1 телескоп1 набор латунных весовУченики также могут принести сову ИЛИ кошку ИЛИ жабу. НАПОМИНАЕМ РОДИТЕЛЯМ, ЧТО ПЕРВОКУРСНИКАМ НЕ РАЗРЕШАЕТСЯ ИМЕТЬ СОБСТВЕННЫЕ МЕТЛЫ. Гарри поднял глаза и увидел Рона, на его лице была улыбка. — Мама, мама, я поступил, я поступил! — кричал Рон, перекрикивая всех. — О боже, еще один сын в Хогвартсе, — сказала миссис Уизли, обнимая Рона. — Я так горжусь тобой. — Я тоже поступил, — сказал Гарри. Миссис Уизли просто повернулась к Гарри и засияла, прежде чем притянуть его в объятия. — Поздравляю, Гарри. Я надеюсь, что ты прекрасно проведешь там время, — сказала миссис Уизли. После того как Гарри и Рон с волнением вошли в Хогвартс, Гарри подошел к Джинни, которая выглядела немного потерянной. — Привет, Джинни, почему ты такая грустная? — спросил Гарри. Джинни подняла глаза на Гарри. — О, не бери в голову, Гарри, я просто глупая. — Она снова опустила глаза, не желая смотреть на Гарри, и сказала: — Я буду скучать по тебе. Сердце Гарри сжалось. Ему тоже будет не хватать Джинни. Он привык к тому, что она была рядом все эти годы. Учиться в Хогвартсе целый год, не видя ее, будет тяжело. — Я тоже буду скучать по тебе, Джинни, — сказал Гарри, глядя ей в глаза. — С кем я буду разыгрывать близнецов? Это заставило Джинни рассмеяться, когда Гарри потянул ее в объятия. — Они приедут в Хогвартс в следующем году. — Я знаю, но до этого ещё целый год, — сказала Джинни, в её голосе звучала печаль. Гарри огляделся по сторонам и заметил, что директор школы смотрит куда-то вдаль, словно погружённый в свои мысли. Внезапная идея осенила его.— Джинни, мне нужно кое-что сделать, вернусь через несколько минут, хорошо? — сказал Гарри. Джинни кивнула, и Гарри направился к Дамблдору.— Сэр, я хотел бы с вами поговорить, — обратился Гарри к директору. Дамблдор кивнул, и они вышли в коридор, чтобы их никто не слышал.— Гарри, в чём дело? — спросил Дамблдор, в его голосе слышалось беспокойство.— Ну, дело в том... Джинни, — начал Гарри. Лицо Дамблдора омрачилось.— Прости, Гарри, я знаю, о чём ты хочешь спросить, и, к сожалению, ответ — нет. Джинни не может поехать в Хогвартс в этом году. Она ещё слишком молода, — сказал Дамблдор, опередив Гарри.— Но вы же директор школы, вы можете... — начал было Гарри, но Дамблдор его перебил.— У меня связаны руки, Гарри. Совет управляющих решает, в каком возрасте можно поступать в Хогвартс. Мне жаль, но я не могу разрешить Джинни учиться в этом году, — объяснил Дамблдор. Разочарованный, Гарри вернулся в гостиную к Джинни. Остаток дня прошёл без особых событий. Гарри и братья Уизли играли в квиддич на поле, а Джинни поднялась в свою комнату. Гарри предложил ей присоединиться, но Рон, заявив, что она не умеет летать, вытащил Гарри из комнаты, не дав ни ему, ни Джинни ответить. Слишком быстро, к большому огорчению Гарри, любившего квиддич, солнце село, знаменуя окончание его дня рождения. Сириус позвонил, сообщая, что пора возвращаться домой. Братья Уизли и Гарри спустились на кухню, где их ждали остальные, чтобы попрощаться. Гарри быстро улыбнулся Джинни, на что она ответила, прежде чем он шагнул в камин, чтобы вернуться в Поместье Поттер. Сириус и Гарри немного посидели на кухне, разговаривая, пока не пришло время ложиться спать. Гарри неохотно поднялся по лестнице и зашёл в свою спальню. Он даже не заметил, как Годрик спросил, хорошо ли прошёл его день рождения, как он скользнул в кровать и погрузился в мир снов.